

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ
ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ****Мясников Никита Константинович**

магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, РФ, г. Санкт-Петербург

IMPROVEMENT OF LEGISLATION IN THE FIELD OF VIOLENT SEXUAL CRIMES**Nikita Myasnikov**

Master student of Faculty of Law of the Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (SUAI), Russia, Saint-Petersburg

Аннотация. В статье рассмотрена уголовная ответственность за преступления, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу личности. Также в статье рассмотрено уголовное законодательство в сфере половых преступлений.

Abstract. The article deals with criminal liability for crimes that infringe on the sexual integrity and sexual freedom of the individual. Moreover, the article considers criminal legislation in the field of sexual crimes.

Ключевые слова: уголовная ответственность, половая неприкосновенность, половая свобода личности.

Keywords: criminal responsibility, sexual inviolability, sexual freedom of the individual.

В настоящее время существуют различные позиции о внесении каких-либо изменений в уголовное законодательство, особенно в части преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности. Еще больше выносятся на обсуждение предложений об актуализации правовых норм, содержащихся в ст.ст. 131, 132 УК РФ.

Самым обсуждаемым вопросом всегда является назначения наказания за совершение насильственного полового преступления.

При изучении ст. 44 УК РФ можно отметить, что уголовное законодательство предусматривает высшую меру наказания – смертную казнь. Следовательно, восстановление и применение смертной казни, как вида уголовного наказания за насильственные половые преступления против половой свободы и неприкосновенности личности, будет являться устрашающим средством и орудием подавления преступности.

В связи с постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 2 февраля 1999

года № 3-П применение смертной казни в судебной практике исключается, то есть действует мораторий на применение смертной казни, не смотря на то, что в качестве меры наказания смертная казнь все еще сохраняет свое место.

Таким образом, данная точка зрения хоть и является актуальной, но все же достаточно спорна. Во-первых, помещение такой санкции, как смертная казнь, в ст.ст. 131, 132 УК РФ не будет целесообразным на практике, так как применение такого наказания все равно исключается. Во-вторых, введение смертной казни, как действующего уголовного наказания, по мнению советского и российского юриста Т.Г. Морщаковой, возможно лишь путем принятия новой Конституции Российской Федерации, так как не подлежит изменению вторая глава Конституции РФ 1993 года.

При изучении российской судебной практики и зарубежного уголовного законодательства правоведы сделали вывод о том, что целесообразным будет внести примечание в ст. 131 УК РФ: «в случае добровольной регистрации брака между виновным и потерпевшей после совершения изнасилования, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ, виновный освобождается от ответственности, преследование будет отложено или наказание отменено»^[1].

Повышающаяся тенденция числа насильственных половых преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности, совершенных родственниками, привлекает внимание общества и вызывает широкий общественный резонанс.

Таким образом, предлагается ввести дополнительный квалифицирующий признак. Так, в п. «г» ч. 2 ст. 131 УК РФ внести «изнасилование, совершенное родственником по прямой восходящей или нисходящей линии, братом или сестрой, опекуном, попечителем либо иным лицом, на которое законом или в соответствии со служебными полномочиями, либо исходя из фактически сложившихся обстоятельств возложены обязанности по содержанию, воспитанию и лечению потерпевшего лица».

Повышенной степенью общественной опасности считаются преступления, которые были совершены родителями в отношении своих детей. Таким образом, должны нести адекватную ответственность за совершение преступного деяния в отношении своих детей лица, на которых в силу моральных, социальных и правовых норм, возложена обязанность обеспечения должного развития несовершеннолетнего.

Одни ученые считают, что химическая кастрация должна занять место основного вида наказания за насильственные половые преступления, другие же придерживаются мнения, что это лишь дополнительное наказание.

Проводя анализ все точек зрения, И.А. Мингес сделала вывод о том, что химическая кастрация должна быть видом наказания. Основным аргументом за введение такого наказания выступает повышение эффективности предупреждения совершения преступлений против половой свободы и неприкосновенности.^[2] Таким образом, будет достигнуто снижение показателя рецидива насильственной половой преступности. А также свои доводы автор подтверждает положительным опытом европейских стран и Соединенных Штатов Америки.

Противники же данной точки зрения приводят достаточно весомые аргументы против введения химической кастрации, как наказания за совершенное преступное деяние. Во-первых, в систему наказаний не включена химическая кастрация. Во-вторых, при применении такого вида наказания не будет достигнута основная цель государства, а именно исправление осужденного лица. Следовательно, применение химической кастрации, как основного вида наказания, является невозможным.

В настоящее время видится актуальным вопрос о рассмотрении введения химической кастрации как дополнительного наказания за совершение насильственного полового преступления.

Следовательно, необходимо изменение и дополнение наказания за насильственные половые преступления.

Таким образом, предлагается дополнить санкции за насильственные половые преступления, предусмотренных в часть 1 ст.ст. 131, 132 УК РФ следующим: «..., в случае совершения данного преступления повторно – наказывается лишением свободы от трех до шести лет с применением химической кастрации».

Данное дополнение следует ввести во все части рассматриваемых статей Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Во-первых, насильственные половые преступления (изнасилование и насильственные действия сексуального характера) относятся к ряду тяжких преступлений, так как оказывают влияние на жизнь, физическое и психологическое здоровье, морально-нравственное развитие личности. В связи с этим, лицо, совершившее данное преступление, должно подлежать строгому наказанию.

Во-вторых, лишь под угрозой такого наказания возможен спад преступности в сфере преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности.

При использовании опыта зарубежных стран: США, Франции, Великобритании, Польши и Казахстана, законодатель может сформировать подходящую норму для Российской Федерации.

Так, с 1 января 2018 года в Республике Казахстан действует закон № 501-V от 09 апреля 2016 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка», в качестве принудительных мер медицинского характера было введено принудительное лечение в виде химической кастрации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время уголовное законодательство и уголовная ответственность в некоторой степени уже сформировалось. Но поскольку меняются общественные отношения, нравственные и моральные устои, а также и личность преступника, следует вносить корректировки в отечественное законодательство, опираясь не только на опыт зарубежных стран, но и на опыт российской уголовной политики.

Список литературы:

1. Суздалевич А.А. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в отношении преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Молодой ученый. – 2017. - №9. – С.246.
2. Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве России: Моногр./ Б.А. Спасенников, С.Б. Спасенников. - М.: Юрлитинформ, 2015. - С.14

^[1] Суздалевич А.А. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в отношении преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Молодой ученый. – 2017. - №9. – С.246.

^[2] Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве России: Моногр./ Б.А. Спасенников, С.Б. Спасенников. - М.: Юрлитинформ, 2015. - С.14

